

DOI: 10.31857/S0130386425030159

© 2025 г. А.Ю. БЕЗУГОЛЬНЫЙ

**«НИ ШАГУ НАЗАД» МАРШАЛА БУДЕННОГО.
Страницы рабочей тетради командующего фронтом (июнь – август 1942 года)**

Безугольный Алексей Юрьевич — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: abesu1111@gmail.com

Scopus Author ID: 57221167901; ORCID: 0000-0002-4055-0563

Аннотация. Впервые публикуется рабочая тетрадь Маршала Советского Союза С.М. Буденного, написанная в период его командования войсками Северо-Кавказского фронта летом 1942 г. Записи охватывают период с 25 июня по 2 августа 1942 г. — это время напряженных оборонительных боев советских войск в большой излучине Дона, ставших преддверием сражений на Северном Кавказе и на Нижней Волге (под Сталинградом). Документ, обнаруженный в фондах Центрального архива Министерства обороны РФ, снабжен научным комментарием и вступительной статьей. Публикация дополняет и уточняет наши знания об оценке обстановки, порядке принятия и реализации управленческих решений в боях на донском рубеже в июле 1942 г., имевшие определяющее значение для всего оборонительного сражения войск Красной армии на южном крыле советско-германского фронта летом и осенью 1942 г.

Ключевые слова: Советский Союз, Вторая мировая война, Семен Михайлович Буденный, военное руководство, вооруженные силы, военные дневники, первоисточники, Северо-Кавказский фронт, Крымский фронт, Восточный фронт, военная история.

A.Yu. Bezugolny

“Not a Step Back”: Pages from Marshal Budyonny’s Frontline Notebook, June — August 1942

Alexey Bezugolny, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: abesu1111@gmail.com

Scopus Author ID: 57221167901; ORCID: 0000-0002-4055-0563

Abstract. This publication presents, for the first time, the wartime notebook kept by Marshal Semyon Mikhailovich Budyonny during his command of the North Caucasian Front in the summer of 1942. The entries cover the period from 25 June to 2 August 1942, a time marked by intense defensive operations by Soviet forces in the Great Bend of the Don — an area that became the staging ground for subsequent battles in the North Caucasus and along the Lower Volga near Stalingrad. The document is accompanied by a scholarly introduction and detailed commentary. This edition provides new insights into situational assessments, as well as the processes of command decision-making and execution during the pivotal fighting on the Don Front in July 1942 — an episode that proved critical to the broader Soviet defensive campaign on the southern flank of the Eastern Front in the summer and autumn of that year.

Keywords: Soviet Union, Second World War, Semyon Mikhailovich Budyonny, military leadership, armed forces, war diaries, primary sources, North Caucasian Front, Crimean Front, Eastern Front, military history.

Семен Михайлович Буденный, чья полководческая биография и репутация сложились прежде всего в эпоху Гражданской войны в России, принял активное участие и в событиях Великой Отечественной войны. Былая слава лихого рубаки сыграла с ним злую шутку: Буденного считают безграмотным, «устаревшим» во всех отношениях военачальником-командиром, «не поспевавшим за требованиями современной войны»¹, который в Великую Отечественную войну не смог проявить «в достаточной мере качеств, необходимых командующему крупными оперативно-стратегическими объединениями, и не сумел обеспечить твердое и непрерывное управление войсками»². Это не строки обвинительного заключения, а мнение историков, для которых фигура маршала Буденного с его усам и любовью к лошадям, несколько анекдотичная и ходульная, стала жупелом, олицетворением первого, «бездарного» с точки зрения полководческого искусства, периода Великой Отечественной войны. К Буденному обычно «присоединяют» маршалов К.Е. Ворошилова, Г.И. Кулика, в меньшей степени С.К. Тимошенко, генералов Е.А. Щаденко, И.В. Тюленева, Я.Т. Червиченко, т.е. всю плеяду выходцев из Конной армии, которым общественное мнение охотно отводит роль козлов отпущения за поражения 1941 и 1942 гг.

Качественной научной биографии С.М. Буденного, и прежде всего интересующего нас периода Великой Отечественной войны, до сих пор нет. Из работ советского периода выделяется книга А.М. Золоторубова³, черпавшего информацию в беседах с самим маршалом. Работы о Буденном выдержаны в историко-публицистическом жанре; они слабо опираются на архивный материал, в частности на документы войсковых объединений, которыми командовал Буденный, а в большей степени полагаются на оценки мемуаристов, с которыми сводила маршала его фронтовая судьба⁴. Определяющую роль в этом сыграло мнение незыблемого авторитета — маршала Г.К. Жукова. Он еще во время войны не раз высказывался о военачальниках «старой» генерации и лично о Буденном как о людях, которые в первый период войны «проваливали одно дело за другим»⁵. После войны Жуков⁶, да и другие советские военачальники нового поколения, делился этим мнением в частных беседах с историками, журналистами, публицистами, и оно прочно вошло в историографию. Хотя можно встретить и иные оценки, основывающиеся на том посыле, что в заданных исторических обстоятельствах Буденный сделал все, что мог⁷.

С Жуковым сложно спорить: Буденный действительно не снискал себе полководческой славы в годы Великой Отечественной войны. Но нельзя не сказать и о том, что в трагические 1941–1942 гг. мало кто из советских полководцев мог похвастаться большими победами, а те, немногочисленные, зарабатывались большой кровью солдат и командиров. К самому Жукову по этой части может быть предъявлен солидный счет.

Лето 1942 г. — период войны, который едва ли кто-то из военачальников Красной армии готов был записать себе в актив. Не случайно, он стал белым пятном в их военных мемуарах⁸. Не оставил о нем воспоминаний и Буденный. Тем интереснее с научной точки зрения вводимый в данной публикации новый источник, отражающий личное отношение

¹ Рубцов Ю.В. Маршалы Сталина. М., 2013. С. 47–48; Богдашкин А.А., Теплухин В.В. Конференция, приуроченная к 80-летию начала Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. 2021. № 5. С. 251–253. URL: <https://nni.jes.su/s013038640016548-0-1/>

² Великая Отечественная война, 1941–1945 гг.: действующая армия. Жуковский; М., 2005. С. 287.

³ Наиболее добротное, хотя и не в полной мере научное описание этого периода: Золоторубов А.М. Буденный. М., 1983. С. 211–261.

⁴ Соколов Б. Буденный. Красный Мюрат. М., 2007. С. 258–296.

⁵ Из записки Г.К. Жукова начальнику Главного управления кадров НКО Ф.И. Голикову от 22 августа 1944 г. // Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. Освобождение. М., 1999. С. 480.

⁶ Хазанов А.И. Беседы с Г.К. Жуковым. 16 встреч дома у маршала. М., 2024.

⁷ Куманев Г.А. Рядом со Сталиным. М., 2001. С. 289–291.

⁸ Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Медведев М.В. Большая излучина Дона — место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.). Ростов-на-Дону, 2016. С. 202–217.

командующего Северо-Кавказским фронтом С.М. Буденного к происходящим событиям, его профессиональные компетенции и решения в сложной, поминутно меняющейся обстановке.

В 2025 г. исследователям стал доступен новый документ по истории сражения на южном крыле советско-германского фронта летом 1942 г. — «Рабочая тетрадь Маршала Советского Союза С.М. Буденного». Тетрадь передана на общее хранение в Центральный архив Министерства обороны РФ в составе комплекса рассекреченных документов Главного оперативного управления Генерального штаба.

Само по себе ведение в годы Великой Отечественной войны служебных записей командующими оперативно-стратегического уровня не представляется какой-то уникальной практикой. Однако, судя по тому, что исследователям подобные рабочие тетради попадают в руки крайне редко, можно высказать предположение, что ведение такого рода документации не считалось самим командным составом обязательным или первоочередным делом и осуществлялось или по собственному желанию, или под определенным нажимом сверху. Подобные рабочие записи могли оставаться в личных архивах полководцев, а после войны становились основой мемуаров и исторических трудов. Опубликованные не так давно записки и дневники маршала А.И. Еременко⁹ в основе своей, очевидно, имеют такие рабочие тетради.

Рабочая тетрадь командующего Северо-Кавказским фронтом С.М. Буденного — это не личный дневник, но и не официальный документ, не журнал боевых действий. Это собственноручные (простым карандашом, реже синими чернилами) записи текущих дел, какими они могут быть у командующего оперативно-стратегическим объединением: сведения о составе, дислокации и перемещениях войск, распоряжения нижестоящим военным начальникам и представителям гражданских властей, заметки о переговорах со Ставкой и Генеральным штабом и т.п. По свидетельству близких Буденному людей, у маршала вообще имелаась многолетняя привычка «записывать в свой блокнот впечатления о наиболее важных событиях, фактах, которые привлекли его интерес». В мирное время это были, например, «заметки о съезде Коммунистической партии или сессии Верховного Совета СССР, в работе которых ему доводилось участвовать»¹⁰. После смерти маршала в его личной библиотеке осталась масса таких блокнотов¹¹.

Оказавшиеся в нашем распоряжении записи С.М. Буденного именно такого характера: подневная, рутинная фиксация событий с редкими вспышками эмоций и рефлексии. Безусловно, записи отражают характер и психоэмоциональное состояние автора — человека немолодого и усталого, безынициативного, в значительной степени выгоревшего за год войны, но при этом многоопытного, исполнительного и волевого. Уместно здесь привести характеристику, данную ему генерал-полковником А.П. Покровским, в начале войны работавшим у Буденного генерал-адъютантом, а затем начальником штаба. На наш взгляд, публикуемые ниже записи соответствуют этому мнению: «Буденный — человек очень своеобразный. Это настоящий самородок, человек с народным умом, со здравым смыслом. У него была способность быстро схватывать обстановку. Он сам не предлагал решений, сам не разбирался в обстановке так, чтобы предложить решение, но когда ему докладывали, предлагали те или иные решения, программу, ту или иную, действий, он, во-первых, быстро схватывал обстановку и, во-вторых, как правило, поддерживал наиболее рациональные решения»¹².

⁹ Еременко А.И. Дневники, записки, воспоминания. 1939–1946. М., 2013.

¹⁰ Шуркова С.А. Библиотека маршала // Страницы большой жизни. Воспоминания о Маршале Советского Союза С.М. Буденном / сост. М.В. Буденная, П.С. Карпачев, И.В. Ставицкий. М., 1981. С. 222.

¹¹ Там же.

¹² «Записал Константин Симонов». Беседа с бывшим начальником штаба Западного и Третьего Белорусского фронтов генерал-полковником Покровским Александром Петровичем. 26 мая 1968 г. // Октябрь. 1990. № 5. С. 118–119.

Тетрадь охватывает хронологически короткий, но исторически крайне важный и насыщенный событиями на юге страны период – с 25 июня по 2 августа 1942 г.: падение Севастополя, ожесточенные бои на рубеже р. Дон, начало битвы за Кавказ и Сталинградского сражения. Ведение тетради было прервано Буденным в момент крушения обороны советских войск на Дону, их беспорядочного отступления и вынужденной смены штабом фронта места дислокации с Краснодара на Армавир. Последний пункт тоже подвергся бомбежкам и ненадолго стал пристанищем для штаба (об этом как раз и говорит последняя запись). 7 августа Армавир был занят противником. Очевидно, что в таких условиях командующему фронтом было не до ведения летописи. Три четверти листов тетради остались пустыми.

Начинаются рабочие записи в относительно спокойный период работы Буденного в должности командующего Северо-Кавказским фронтом, когда он со своим штабом размещался в Краснодаре, в здании Всесоюзного научно-исследовательского института табачной и махорочной промышленности. Может быть, ритм тылового города побудил маршала вернуться к старой привычке – ведению ежедневных рабочих записей. А возможно, ведение рабочей тетради было рекомендовано маршалу кем-то из помощников или состоящим при штабе фронта офицером Генерального штаба. Не случайно тетрадь именовалась «рабочей» и отложилась в последующем в фонде Главного оперативного управления Генерального штаба. Этим же может объясняться сухой и лапидарный стиль записей. Их ежедневность тоже может указывать на определенное обязательство со стороны маршала.

Предлагаемая документальная публикация, может быть, и не содержит сенсационных подробностей о тех критических днях в истории Великой Отечественной войны. Тем не менее документ уточняет наши знания о численности, составе и боевых качествах советских войск, оценке обстановки, порядке принятия и реализации управленческих решений, которые имели определяющее значение для хода всего оборонительного сражения на южном крыле советско-германского фронта летом и осенью 1942 г.

К лету 1942 г. 59-летний Маршал Советского Союза С.М. Буденный успел принять самое деятельное участие в событиях Великой Отечественной войны. С первых ее дней он являлся членом Ставки Главного Командования (8 августа 1941 г. переименована в Ставку Верховного Главнокомандования). С 10 июля по 11 сентября 1941 г. был главнокомандующим войсками Юго-Западного направления, с 13 сентября по 8 октября 1941 г. – командующим Резервным фронтом. В обоих случаях его руководство было unsuccessful, хотя прямой вины Буденного в поражениях войск Юго-Западного фронта в сентябре 1941 г. и Резервного фронта в октябре 1941 г. не было, что, очевидно, было учтено и Сталиным. После поражения войск Резервного фронта он был отстранен от командования, но уже 7 ноября 1941 г. принимал знаменитый парад на Красной площади в Москве. С конца 1941 г. по поручению Ставки координировал работу оборонных предприятий Сталинграда и оборонное строительство. Казалось, полководческая карьера Буденного на этом была завершена (как это уже случилось с маршалом К.Е. Ворошиловым, который с сентября 1941 г. занимался инспектированием новых воинских формирований в глубоком тылу).

Однако весной 1942 г. он вновь оказывается в главной обойме: 21 апреля Ставка Верховного Главнокомандования принимает решение создать Северо-Кавказское стратегическое направление, объединив под единым командованием войска Крымского фронта, Черноморского флота, Севастопольского оборонительного района, Северо-Кавказского военного округа, Азовской военной флотилии, а также формируемые 17-й кавалерийский и Отдельный стрелковый корпуса¹³. Буденный был назначен главнокомандующим направления. Основное его внимание должно было быть сосредоточено на боях в районе Севастополя и в восточной части Крымского полуострова; территория же Северного Кавказа в тот момент являлась тыловым районом.

¹³ Русский архив. Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5–2). М., 1996. С. 173–174; Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Ф. 224. Оп. 760. Д. 25. Л. 471–472.

Стратегические направления или главнокомандования, феномен первого периода войны, требующий краткого пояснения, тем более что Буденный вступил в эту реку дважды. Этот высший тип стратегического объединения войск появился в первые недели войны – 10 июля 1941 г. Направления объединяли фронты и флоты, выполнявшие задачи в общем стратегическом направлении. Никакого нормативного и организационного регулирования для главнокомандований разработано не было, речь идет о чистой импровизации. По многочисленным свидетельствам, главнокомандования превратились в лишнее передаточное звено, часто затруднявшее и замедлявшее коммуникацию фронтовых штабов со Ставкой Верховного Главнокомандования¹⁴. Главнокомандование 1941 г. обернулось отставкой Буденного с должности главнокомандующего Юго-Западным направлением, когда он стал настаивать перед Сталиным на необходимости отвода войск из-под Киева.

Второе назначение Буденного состоялось в период стратегической паузы и затишья на Крымском фронте. Если верить семейной легенде Буденных, пересказанной его вдовой Марией Васильевной, маршала вызвал Сталин и предложил ему возглавить войска на юге (вечером 21 апреля Буденный действительно вызывался в кабинет Сталина¹⁵). «Буденный вроде бы не соглашался, понимая, что ничего сделать не сможет. Тогда Сталин сказал, что поможет его имя и былая слава, и уговорил маршала»¹⁶. Из этого предания, безусловно, исходившего от самого Буденного, правдоподобным выглядит запечатленное им общее настроение: по-прежнему широко известный и популярный в войсках¹⁷ маршал отправляется на южный фланг для поднятия морального духа красноармейцев перед большими боями. Напомним, что вся стратегическая пауза между зимней кампанией 1941/42 гг. и весенне-летней кампанией была заполнена лихорадочным ожиданием скорых больших побед. Эти оказавшиеся завышенными ожидания были вызваны триумфальным завершением Московской битвы и относительно успешными частными операциями под Ростовом и Тихвином. Сталинское руководство, и прежде всего сам вождь, уверилось в том, что немецкая армия «стала намного слабее», ее кадровый состав выбит, а резервы иссякают, в то время как «Красная армия стала организованнее и сильнее, чем в начале войны», что она уже «добилась перелома в ходе войны»¹⁸. Глубоко ошибочная оценка стратегической обстановки была озвучена в публичных приказах наркома обороны № 55 от 23 февраля 1942 г.¹⁹ и № 130 от 1 мая 1942 г.,²⁰ доводившихся до каждого бойца, на много месяцев составивших основу политико-пропагандистской работы со всем личным составом. В первом приказе «всей Красной армии» прямо ставилась задача: «Добиться того, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев»²¹.

Второе главнокомандование Буденного было еще короче первого и продлилось меньше месяца. Некоторое время после назначения он оценивал обстановку и входил в курс дела. В текущей жизни Крымского фронта он практически ничем не отметился. Тем более что в штабе фронта в этот период чрезвычайно активен был армейский комиссар 1-го ранга Л.З. Мехлис – заместитель наркома обороны и представитель Ставки на Крымском фронте.

¹⁴ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 2. М., 1985. С. 71–72; Хрущёв Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания). Кн. I. М., 1999. С. 328; Тюленев И.В. Начало Великой Отечественной войны // Генерал армии Тюленев: Москва в жизни и судьбе полководца. Сб. документов и материалов. М., 2005. С. 39–40; «Записал Константин Симонов»... С. 118–119.

¹⁵ На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953 гг.): справочник / авт.-сост. А.В. Коротков, А.Д. Чернев, А.А. Чернобаев. М., 2008. С. 369.

¹⁶ Тюленев И.И. Семен Михайлович Буденный. Семья // Генерал армии Тюленев... С. 283.

¹⁷ Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Медведев М.В. Указ. соч. С. 160–161.

¹⁸ Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1941–1942. Л., 1942. С. 57–59.

¹⁹ Русский архив. Великая Отечественная. Т. 13 (2–2). Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. М., 1997. С. 156–159.

²⁰ Сборник указов... С. 62.

²¹ Там же.

Л.З. Мехлис, вмешавшийся во все решения командующего фронтом генерал-лейтенанта Д.Т. Козлова, отдавал приказание командармам, вносил большую неразбериху в управление войсками. С появлением новой командной инстанции в лице маршала С.М. Буденного Л.З. Мехлис, по свидетельству очевидца, наркома ВМФ адмирала Н.Г. Кузнецова, «не желал ему подчиняться, ссылаясь на то, что получает указания прямо из Ставки»²².

Войска Крымского фронта готовились наступать с рубежа Акмонайских позиций с тем, чтобы освободить весь Крымский полуостров и помочь защитникам Севастополя, однако 8 мая получили мощный упреждающий удар врага, прежде всего по разведанным командным пунктам армий и дивизий, узлам связи, что сразу нарушило управление²³.

Находясь на материке, первоначально Буденный категорически требовал «обязательно наступать с утра 10-го [мая] группой [командарма-51] Львова»²⁴. Ситуация развивалась стремительно, фронт обороны вскоре потерял устойчивость и уже в 3 часа 10 мая Сталин отменил приказ Буденного, поручив командующему фронтом Козлову и представителю Ставки Мехлису отвести все три армии фронта к Керчи, за линию так называемого Турецкого вала — плохо оборудованного и не занятого войсками рубежа, проходившего по линии едва различимых на местности древних укреплений еще эпохи Боспорского царства²⁵. Это было похоже на хватание за соломинку.

В этот кризисный момент Сталин обращается к Буденному: в полночь 12 мая он потребовал от маршала «в срочном порядке выехать в район штаба Крымского фронта (г. Керчь), навести порядок в Военном совете фронта, заставить Мехлиса и Козлова... выехать немедленно на Турецкий вал, принять отходящие войска и материальную часть, привести их в порядок и организовать устойчивую оборону на линии Турецкого вала», в связи с тем, что «Мехлис, Козлов, потеряли голову, до сего времени не могут связаться с армиями... несмотря на приказ Ставки, не решаются выехать на Турецкий вал и организовать там оборону»²⁶.

Уже утром 12 мая С.М. Буденный и член Военного совета Северо-Кавказского направления адмирал И.С. Исаков прибыли в Керчь²⁷. Непосредственно в Керчи Буденный и Исаков провели как минимум два дня — 12 и 13 мая, после чего главком руководил боевыми действиями с Таманского полуострова, расположив свой командный пункт в Темрюке.

Первоначально Буденный прилагал усилия, чтобы наладить управление войсками, в частности разделить фронт обороны между двумя армейскими управлениями, а третье отвести во второй эшелон обороны, чтобы придать ей глубину; организовать воздушную разведку за передвижением колонн противника; подготовить контрудар на левом фланге силами 44-й армии. Он пытался подбодрить войска объявлениями о начале успешного наступления советских войск под Харьковом²⁸. И все время заклинал: «Надо драться до последнего, даже хоть умереть. Надо сделать для этого все возможное. Дальше идти некуда»²⁹.

Однако уже к вечеру 13 мая советские войска неорганизованно отошли за Турецкий вал. «Фактического положения частей не знает ни комфронта, ни командармы, ни комдивы», — докладывал Буденный Сталину вечером 13 мая³⁰. К этому моменту была потеряна почти вся авиация фронта — в строю оставалось только 22 истребителя, из которых лишь 2 скоростных³¹. Безраздельное господство немецкой авиации в воздухе привело к дезорганизации советской обороны и нарушению управления. 13 мая началась стихийная эвакуация на материк на подручных плавсредствах. В конце этого же дня Буденный приказал

²² Кузнецов Н.Г. Накануне. М., 1966. С. 243.

²³ ЦАМО РФ. Ф. 15. Оп. 11600. Д. 1269. Л. 47; Ф. 224. Оп. 760. Д. 10. Л. 354.

²⁴ Русский архив. Т. 16 (5–2). С. 198.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С. 201.

²⁷ ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 1. Л. 5; Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. М., 1989. С. 174.

²⁸ ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 1. Л. 5, 6, 19, 20, 59, 60.

²⁹ Там же. Л. 2.

³⁰ Там же. Л. 12.

³¹ Там же.

немедленно перебросить на Тамань одно армейское управление для организации обороны полуострова; еще одна армия должна была прикрывать переправу³². Все катера, баржи, буксиры, сейнеры направлялись в распоряжение начальника Керченской военно-морской базы контр-адмирала А.С. Фролова. Фактически С.М. Буденный санкционировал поэтапную эвакуацию Крымского фронта, хотя в донесении в Ставку, переданном в 1 час 14 мая, он ничего об этом не сказал³³, очевидно, еще рассчитывая выправить ситуацию.

Общепринятое число потерь войск Крымского фронта и частей Черноморского флота, участвовавших в Керченской оборонительной операции (8–19 мая 1942 г.), колоссально – 176,6 тыс. человек (в том числе безвозвратных – 162,3 тыс. человек), свыше 3,5 тыс. орудий, 347 танков³⁴. Эти данные приводятся в литературе повсеместно, в том числе в авторитетном документальном сборнике о людских потерях советских Вооруженных сил «Гриф секретности снят». Они коррелируют с немецкими сведениями о числе захваченных на Керченском полуострове советских военнопленных – 170 тыс. человек³⁵. Так или иначе, мы имеем дело с оценочными сведениями: подсчитать потери в тех условиях было нереально. Возможно, общепринятая цифра нуждается в существенной корректировке, если допустить, что она основана на неверном расчете. В отечественной литературе исходят из численности войск Крымского фронта накануне Керченской оборонительной операции равной 259,6 тыс. человек³⁶. Сложно установить первоисточник этих данных – они переносятся из одного труда в другой без архивной ссылки. Однако в нашем распоряжении имеется ведомость (причем в двух исполнениях – рукописном и машинописном) боевого и численного состава всех трех армий фронта (44, 47, 51) и частей фронтового подчинения, предоставленная в штаб главнокомандующего Северо-Кавказского направления штабом Крымского фронта за несколько дней до начала немецкого наступления – 5 мая 1942 г., о чем свидетельствует соответствующая помета на документе³⁷. Согласно ведомости, списочная (наличная) численность фронта составляла лишь 167 722 человека³⁸. Это ниже, чем приведенные выше общепринятые данные о потерях Крымского фронта! Аналогичную численность войск фронта (трех армий и фронтового резерва) отражает документ Отдела укомплектования штаба Крымского фронта, датированный 24 апреля 1942 г. – 158,8 тыс. человек³⁹. Соответствующими данными о численности армий (44-я – 42 424 человек, 47-я – 44 017 человек, 51-я – 42 900⁴⁰) пользуется в конце апреля Оперативный отдел штаба и т.д. Таким образом, едва ли правомерно говорить о численности войск фронта в 260 тыс. человек, по крайней мере, на момент начала Керченской оборонительной операции.

В свете этих данных по-иному выглядит эвакуация войск на материк, проведенная в период 13–20 мая под руководством маршала Буденного. По данным, предоставленным маршалом в адрес начальника Генерального штаба Красной армии, на Таманский полуостров было переправлено 119 395 военнослужащих и 1371 гражданское лицо⁴¹; по данным штаба Крымского фронта – еще больше: около 139 тыс. человек, включая 30 тыс. раненых⁴². Такой большой разброс в оценке результатов эвакуации объясняется в значительной мере ее неорганизованным характером, особенно на начальной и заключительной стадиях. Из-за

³² Там же. Л. 8.

³³ Там же. Л. 12–13.

³⁴ Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование. М., 1993. С. 225; Великая Отечественная война, 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 1. Суровые испытания. М., 1998. С. 332; Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12-ти т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М., 2012. С. 209.

³⁵ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 6. Stuttgart, 1990. S. 843.

³⁶ Гриф секретности снят... С. 225; Великая Отечественная война... Т. 3. С. 207 и др.

³⁷ ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 1. Л. 49.

³⁸ Там же. Л. 90–90об.

³⁹ Там же. Ф. 215. Оп. 1185. Д. 47. Л. 66–67.

⁴⁰ Там же. Л. 91, 100–102.

⁴¹ Там же. Л. 87.

⁴² Там же. Д. 44. Л. 8–9.

отсутствия погрузочных средств и нехватки крупнотоннажного морского транспорта была потеряна почти вся материальная часть фронта – артиллерия, танки, авиация⁴³. Однако людские потери, возможно, были существенно ниже, чем принято считать, и исчислялись не сотнями, а десятками тысяч человек. С этой точки зрения проведенную Буденным эвакуацию можно признать достаточно успешной в сложившихся условиях.

Возможно, именно поэтому наказание за постигшую Крымский фронт катастрофу и пресловутое «непонимание природы современной войны»⁴⁴, впрочем, весьма мягкое, выразившееся в понижении в должностях и воинских званиях, понесло только командование фронтом и Мехлис. Буденный же по решению Ставки принял командование над остатками Крымского фронта. 19 мая Северо-Кавказское направление было преобразовано в Северо-Кавказский фронт со штабом в Краснодаре. В состав Северо-Кавказского фронта вошел Северо-Кавказский военный округ, Черноморский флот, а через него – Севастопольский оборонительный район и Азовский оборонительный район⁴⁵. Основу войск нового фронта составили части Крымского фронта, в том числе два эвакуированных армейских управления – 51-й и 47-й армий. Началось спешное восстановление и реорганизация войск, которые удалось вывезти из Крыма: из них немедленно формировались сводные отряды с учетом специальностей и должностей поступившего с Керченского полуострова личного состава⁴⁶. Шел подсчет имеющегося артиллерийского вооружения, танков и самолетов, которые группировались во временные части. К концу июня 1942 г. списочная численность войск фронта достигла солидного значения – почти 300 тыс. человек⁴⁷. Одновременно уточнялись остатки мобилизационных людских ресурсов (призывники, забронированные, раненные на излечении и т.д.) Северокавказского региона, определялись производственные мощности местной промышленности для поставок фронту оружия и боеприпасов. Буденный принимал во внимание возможность продолжения борьбы в отрыве от остальной части страны. Все эти моменты нашли отражение на страницах рабочей тетради.

После крушения Крымского фронта и потери Керченского полуострова была предreshена и судьба Севастополя: германское командование получило возможность бросить на него высвободившиеся силы 11-й армии. К началу июля силы защитников города иссякли. Командование Севастопольским оборонительным районом запросило у Буденного разрешения на эвакуацию. В донесении в Ставку ВГК № 00111/оп от 30 июля 1942 г. С.М. Буденный поддержал просьбу командующего Черноморским флотом Ф.С. Октябрьского «вывести самолетами “Дуглас” 200–250 ответственных работников» и его самого из Севастополя. Командующего Отдельной Приморской армией генерал-майора И.Е. Петрова планировалось оставить в Севастополе во главе войск Севастопольского оборонительного района (СОР), чтобы «вести борьбу до конца», но при этом предполагалось «прекратить подвоз СОР пополнения и продовольствия»⁴⁸. Фактически эвакуация Октябрьского, командования и членов Военного совета Отдельной Приморской армии, командиров дивизий состоялась в ночь на 1 июля 1942 г. на самолете ПС-84 («Дуглас»), а генерал Петров, командование Отдельной Приморской армии, командиры стрелковых дивизий были эвакуированы на подводных лодках Л-23 и Ш-209⁴⁹.

⁴³ Удалось эвакуировать только 22 орудия разных систем и 29 установок РС («катюши») (ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 1. Л. 87). Эта «ничтожная», по признанию Буденного, цифра по сравнению с тем, чем располагал Крымский фронт: 951 орудие, в том числе 72 установки РС и 114 152-мм орудий (Там же. Л. 421).

⁴⁴ Директива Ставки ВГК № 155452 от 4 июня 1942 г. «О причинах поражения Крымского фронта в Керченской операции» была доведена до военных советов всех фронтов и армий (Русский архив. Т. 16 (5–2). С. 236–239).

⁴⁵ Русский архив. Т. 16 (5–2). С. 209–210.

⁴⁶ ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 25. Л. 55.

⁴⁷ Там же. Ф. 28. Оп. 20. Д. 529. Л. 4.

⁴⁸ Там же. С. 522–523.

⁴⁹ *Неменко А.В.* Последние дни обороны Севастополя. Неизвестные страницы знаменитой битвы. Июнь – июль 1942 г. М., 2022. С. 222–276.

Эмоции редко прорываются на страницы рабочей тетради, тем не менее несколько выразительных фраз они содержат. 1 июля маршал записывает: «Октябрьский и Петров из Севастополя прибыли, а все бросили на месте». Известно, что Буденный пытался организовать эвакуацию гарнизона Севастополя и после 1 июля: морским транспортом она продолжалась по ночам 2, 3, 4 и 5 июля, благодаря чему удалось вывезти несколько тысяч бойцов и мирного населения. Последние бойцы были подобраны катерами с плотов и лодок ночью 6 июля, когда Севастополь уже прекратил сопротивление и бои в городе завершились⁵⁰.

Своего рода отголоском крымского поражения в последующие недели стала постоянная угроза высадки противником морского и воздушного десанта с Керченского полуострова или с северной части Азовского побережья. Считалось вполне вероятным, что немцы попытаются переправиться на Таманский полуостров на плечах отступавших частей Крымского фронта и одновременно смогут высадить воздушный десант. Учитывая беспорядок и панику, охватившие советские войска после прорыва линии обороны Крымского фронта 8 мая 1942 г., эта цель для германского командования была вполне достижима⁵¹. Работавший на Кавказе в качестве представителя Ставки адмирал Н.Г. Кузнецов подтверждает это в мемуарах: «Когда противник захватил Керчь, мы предполагали, что он сразу же попытается переправиться через Керченский пролив на Тамань»⁵². Уже 13 мая, в дни боев на подступах к Керчи, С.М. Буденный назначил своего заместителя генерал-полковника Я.Т. Черевиченко ответственным за оборону Таманского полуострова, начиная от косы Чушка и косы Тузла. Для этой цели из состава Крымского фронта отводилось управление 51-й армии, которому уже 20 мая была поставлена задача организации противодесантной обороны Тамани. Еще более вероятной оценивалась опасность десантной операции на Таманский полуостров после потери Севастополя в начале июля 1942 г.⁵³ По публикуемым рабочим записям Буденного хорошо видно, насколько сильны были опасения морских десантов врага, так или иначе упоминаемых командующим пять раз, в последний раз 20 июля, когда войска противника уже подходили к Дону. На прикрытие Таманского полуострова отвлекались значительные силы 47-й армии и 17-го казачьего кавалерийского корпуса.

Советское военно-политическое руководство не сумело правильно оценить силы и намерения противника, рассчитывая развить стратегический успех зимних побед 1941/42 гг. Попытки провести крупные наступательные операции на харьковском направлении и в Крыму обернулись катастрофическими поражениями. Перехватив инициативу, немецкие войска наступали в междуречье Северского Донца и Дона, стремясь выйти в его низовья. В ходе Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции (28 июня – 24 июля 1942 г.) войска Южного и Юго-Западного фронтов были вынуждены под ударами превосходивших сил противника отойти на 150–400 км на юг и юго-восток. Преследовавшему их врагу удалось развернуть наступление в большой излучине Дона, откуда он намеревался действовать в двух направлениях – на Кавказ (группа армий «А») и на Сталинград (группа армий «Б»).

Главной целью летней стратегической кампании вермахта 1942 г. являлось овладение Кавказом с его продовольственной базой и источниками минерального сырья, в первую очередь нефтью. Захват Кавказа гарантировал противнику выход на Ближний Восток, что позволило бы втянуть в войну потенциального союзника Германии – Турцию.

Между тем нижнее течение р. Дон как возможный рубеж обороны был слабо подготовлен к боевым действиям. Инженерное оборудование южного берега реки, начатое в 1941 г., не было завершено, а произведенные работы в значительной степени пострадали от сильного разлива Дона и к июлю 1942 г. восстановлены не были⁵⁴. Не хватало и войск для занятия столь протяженного участка обороны на открытой степной местности.

⁵⁰ Там же. С. 319.

⁵¹ ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 1. Л. 24.

⁵² Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. С. 176.

⁵³ ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 17. Л. 177; Д. 18. Л. 40.

⁵⁴ Кринко Е.Ф. Весеннее половодье и его последствия для советской обороны против вермахта на Нижнем Дону в 1942 г. // Военный сборник. 2014. № 1. С. 47–48.

После формирования Северо-Кавказского фронта оборона донского участка от устья реки до Цимлянской в конце мая 1942 г. была возложена на войска 51-й армии (в июне командующий – полковник А.М. Кузнецов, со 2 июля – генерал-майор А.М. Труфанов), чьи боевые порядки постепенно уплотнялись, однако все равно оставались очень растянутыми: на одну дивизию приходилось по несколько десятков километров. В середине июля на участки обороны входивших в состав 51-й армии 138-й и 91-й стрелковых дивизий от Верхнекурмоярской до Семикаракорской были переброшены дополнительно 115-я кавалерийская дивизия и 18-й полк гвардейских минометов, а также 157-я и 320-я стрелковые дивизии⁵⁵. В качестве подвижного резерва был сформирован Отдельный кавалерийский корпус (115-я кавалерийская дивизия, 255-й кавалерийский полк, 19-й полк гвардейских минометов и 1246-й истребительно-противотанковый полк), усиленный через несколько дней двумя танковыми бригадами – 135-й и 155-й⁵⁶.

Между тем утром 12 июля танки противника заняли узел дорог Чертково и изготовились наступать далее на юг, в направлении Миллерово. В этот день в переговорах с командующим Южным фронтом генерал-лейтенантом Р.Я. Малиновским И.В. Сталин так оценивал ситуацию: «В нынешней обстановке немцы имеют главную задачу выйти на Сталинград, перерезать единственную оставшуюся железнодорожную линию Сталинград – Тихорецкая, связывающую север с югом, разрезать таким образом весь советский фронт надвое и прервать связь между севером и тремя южными фронтами, а именно: Юго-Западным, Южным и Северо-Кавказским. Это теперь самая большая опасность»⁵⁷. Для организации обороны сталинградского направления управление Юго-Западного фронта перебрасывалось в Сталинград с переименованием в Сталинградский фронт (образован 12 июля; командующий – маршал С.К. Тимошенко). При этом о судьбе дивизий 28-й, 38-й и 57-й армий бывшего Юго-Западного фронта ничего не было известно. Ставке с трудом удалось выяснить, что армейские штабы уже отошли за Дон. Оставалось неясным, «куда девались войска этих армий и какова их судьба, продолжают ли они борьбу или взяты в плен»⁵⁸.

16 июля Ставка приказала Южному фронту немедленно начать организованный отвод войск на рубеж р. Дон от Верхнекурмоярской до Ростова, уничтожая за собой все объекты военной инфраструктуры (мосты, аэродромы, склады) и уводя все мужское население, способное носить оружие, передавая его в запасные части⁵⁹. Северо-Кавказский и Сталинградский фронты, граница между которыми на Дону проходила по Верхнекурмоярской, пока оставались в тылу Южного фронта.

В эти дни в переговорах по проводу между Ставкой и штабами фронтов южного направления стала ощущаться чрезвычайная нервозность. Сталин, который участвовал почти во всех переговорах и лично формулировал задачи войскам, вечером 22 июля в резкой форме потребовал от Малиновского прекратить панические настроения в войсках: «Наши липовые командиры обьяты страхом перед немчурой; у страха, как известно, глаза велики, и, конечно, понятно, что каждая маленькая группа немцев рисуется им как пехотная или танковая дивизия»⁶⁰. Главной задачей в эти дни Сталин считал недопущение налаживания понтонных переправ и переброски на левый берег Дона танков и артиллерии противника. «Если же немцы... перебросят на южный берег Дона только отдельные пехотные части, то это не составит большой опасности для нас, так как отдельные пехотные части немцев без артиллерии и танков легко будет уничтожить нашими войсками», – был уверен Сталин⁶¹. В этих условиях критически важной становилась деятельность советской авиации по местам сосредоточения войск противника на переправах. 20 июля Буденный подчеркнул

⁵⁵ Русский архив. Т. 16 (5–2). С. 310, 312.

⁵⁶ ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 38. Л. 177–178.

⁵⁷ Русский архив. Т. 16 (5–2). С. 301.

⁵⁸ Там же. С. 312.

⁵⁹ ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 7. Л. 83–85.

⁶⁰ Русский архив. Т. 16 (5–2). С. 318.

⁶¹ Там же. С. 321.

в своей рабочей тетради необходимость «координировать действия авиации трех фронтов: Южного, Сталинградского и Северо-Кавказского»⁶².

В начале третьей декады июля войска Южного фронта в основном откатились к Дону, беспорядочно переправляясь на его правый берег. Противник подошел к окраинам Ростова-на-Дону. Возможно, эти дни напомнили Буденному прошлогоднее отступление войск Западного фронта, когда руководимый им Резервный фронт был дезорганизован и сметен отступающими войсками Западного фронта, а затем, почти не оказав врагу сопротивления, оказался в печально знаменитом вяземском котле.

Попытки координации действий с командованием Южного фронта оканчиваются неудачей. Буденный записывает: «Юж[ный] ф[ронт] слишком разложился и неуправляем, а по донесениям фронта выглядит “неплохо” (лгут)»⁶³. В какой-то момент командующий Северо-Кавказским фронтом, который испытывает большие перебои связи с Москвой («четыре раза пытался связаться с т. Сталиным по ВЧ, но ничего не вышло»), принимает инициативное решение подчинить себе войска Южного фронта, а также всю действующую в его полосе авиацию. «Подчинил себе Южный фронт», — записывает он 20 июля в рабочей тетради⁶⁴. Соответствующее донесение было отправлено в Москву. 21 июля в 15:25 со штабом фронта по ВЧ связался Сталин, намеревавшийся получить разъяснения от самого Буденного (которого именовал «Семен Михайлович»), «о том, что он подчинил себе тов. Малиновского»⁶⁵. Маршала на месте не оказалось, и разговор вел начальник штаба генерал-майор М.В. Захаров, доложивший вождю, что речь идет только о неотложном решении объединения авиации всех трех фронтов для осуществления бомбардировок скоплениями противника на переправах. «Южный фронт управление авиацией потерял, не имеет бензина, часть его самолетов сидит на наших аэродромах, вот почему необходимо авиацию Южного фронта подчинить нам», — сообщил Захаров⁶⁶. Второй аспект «подчинения» Буденным войск Малиновского выразился в использовании отходящих частей Южного фронта, которые приводились в порядок и возвращались на донские рубежи обороны. Сталин одобрил эти решения («Верно, так и делайте. В этом духе придется отдать директиву»⁶⁷). Через несколько минут после окончания разговора с Захаровым (в 16 часов) они были оформлены директивой Ставки № 170523.

Пытаясь развязать узел управленческих проблем, связанных с перемешиванием отступающих войск Южного фронта с частями Северо-Кавказского фронта и неизбежной в этом случае потерей управления войсками, Ставка в два этапа принимает «соломоново» решение. Директивой № 170523 она выделяет Южному фронту собственный участок обороны по р. Дон, от Батайска до р. Сал, изъяв его у Северо-Кавказского фронта. Районом действий Северо-Кавказского фронта по южному берегу Дона теперь следовало считать участок от устья р. Сал до Верхнекурмоярской⁶⁸. Отступавшие на его участке войска Южного фронта подчинялись Северо-Кавказскому фронту и без промедления возвращались на усиление обороны Дона. Авиация Южного фронта передавалась в оперативное подчинение Северо-Кавказскому фронту⁶⁹. В то же время указывалось: «Южный фронт подчиняется Ставке Верховного Главнокомандования, и Северо-Кавказский фронт не имеет права предъявлять к нему каких-либо претензий, противоречащих этому положению»⁷⁰. На следующий день директивой Ставки № 170524 участок обороны Южного фронта был

⁶² ЦАМО РФ. Ф. 28. Оп. 20. Д. 529. Л. 8.

⁶³ Там же. Л. 8 об.

⁶⁴ Там же. Л. 8.

⁶⁵ Там же. Ф. 224. Оп. 760. Д. 5. Л. 160.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же. Л. 161.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Русский архив. Т. 16 (5–2). С. 316.

⁷⁰ Там же.

продлен до Константиновской, а Северо-Кавказского, соответственно, сокращен – от Константиновской до Верхнекурмоярской⁷¹.

Положения это не улучшило. Участок обороны Южного фронта как бы вклинился в участок Северо-Кавказского фронта. При этом Южный фронт, отступая с севера, не имел своего тылового района и вынужден был полагаться на тыловое снабжение Северо-Кавказского фронта. «Для всех одиночек и групп, выходящих на южный берег р. Дон» начальник тыла Северо-Кавказского фронта генерал-майор Н.П. Анисимов выделил 100 тыс. пайков, а также разрешил выдачу горючего всем автомобилям, скопившимся на переправах⁷².

Что еще хуже в этой ситуации – занимавшая оборону по южному берегу Дона 51-я армия, оказавшаяся теперь в тылу Южного фронта, продолжала подчиняться командующему Северо-Кавказским фронтом. В переговорах со Сталиным вечером 22 июля Малиновский отмечал: «Крайне необходимо подчинить нам 51-ю армию и все части, расположенные от Семикаракорской до Батайска. Им нужно давать немедленно приказы, вытекающие из сложившейся обстановки. Неясность подчинения пагубно отражается на боевых действиях и управлении»⁷³. Командующий фронтом видел выход в том, чтобы «быстро усиливать 51-ю армию, причем главным образом танковыми и моторизованными силами за счет закавказцев (Закавказского фронта. – А.Б.), и действовать группой 64-й армии и танковыми бригадами со стороны Сталинграда в общем направлении на Ремонтную и вдоль южного берега Дона»⁷⁴. Эти пожелания были нереализуемыми.

Создалось положение, которое 23 июля Буденный в рабочей тетради характеризует как «очень дурацкое» и «настолько запутанное, что приходится удивляться. Мой фронт – от Верх[не-]Курмоярская до Константиновская, от Константиновская до Батайск – фронт Юж[ного] ф[ронта], а от Батайск до Батуми – опять мой фронт»⁷⁵. Следует пояснить, что на Северо-Кавказский фронт по-прежнему возлагалась задача обороны северо-западного и западного побережья Азовского и Черного морей вплоть до стыка с Закавказским фронтом⁷⁶. Фронту была назначена полоса обороны протяженностью свыше 900 км.

Между тем 22 июля поступила предварительная информация, что немецкие войска сразу в нескольких местах переправились на левый берег Дона⁷⁷. Завязались уличные бои в Ростове-на-Дону. 23 июля резко осложнилась обстановка на правом фланге Сталинградского фронта. Немецкие войска нанесли удар в направлении станции Гумрак, угрожая перерезать железнодорожное сообщение Сталинграда в северном направлении. Сталин потребовал сосредоточить все усилия на этом направлении, перебросив туда 90% авиации. По его мнению, действия противника в районе переправ у Цимлянской и Николаевской – в полосе действия Северо-Кавказского фронта – носили лишь отвлекающий характер и «эта военная хитрость противнику удалась из-за отсутствия у нас надежной разведки»⁷⁸. И.В. Сталин приказал командующему Сталинградским фронтом генерал-лейтенанту В.Н. Гордову «на диверсии и фокусы противника в районе Цимлы не обращать внимания и всю силу удара перенести, повторяю, на правый фланг фронта»⁷⁹.

В 16 час. 30 мин. 25 июля директивой Ставки ВГК № 170529 рубеж обороны Южного фронта по Дону был существенно расширен – от Азова до Верхнекурмоярской. Войска 51-й армии Северо-Кавказского фронта, занимавшие здесь оборону, передавались в подчинение Малиновскому. Северо-Кавказский фронт также предоставил в оперативное

⁷¹ Там же. С. 319.

⁷² ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 308. Л. 438.

⁷³ Русский архив. Т. 16 (5–2). С. 318.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же. С. 316.

⁷⁶ Там же. С. 327.

⁷⁷ Там же. С. 317.

⁷⁸ Там же. С. 322.

⁷⁹ Там же.

распоряжение Южного всю свою авиацию (5-ю воздушную армию)⁸⁰. Теперь Южный фронт справа граничил со Сталинградским фронтом, а Северо-Кавказский фронт сосредоточивался на второстепенной задаче – охране побережья Азовского и Черного морей. Буденный в этот день явно с облегчением записывает: «Сегодня получил директиву о передаче [Южному фронту] 51-й армии со всеми средствами усиления фронта. Наконец, вакханалия начинает прекращаться, но это сделано по моему настоятельному требованию перед т. Сталиным»⁸¹.

После передачи в состав Южного фронта войск 51-й армии и авиации, в составе Северо-Кавказского фронта осталось совсем немного войск – один кавалерийский корпус в составе четырех дивизий, две стрелковые дивизии, четыре стрелковые и одна танковая бригады и несколько артиллерийских полков⁸².

К этому времени войска Южного фронта уже фактически были разгромлены противником. Относительную боеспособность сохраняли только 12-я и 18-я армии. Входящие в их состав девять стрелковых соединений насчитывали по 800–1200 штыков. 37-я армия имела четыре стрелковые дивизии по 500–800 штыков каждая. В 9-й, 24-й и 56-й армиях имелись только войсковые штабы, специальные и тыловые части. Например, в составе 9-й армии насчитывалось лишь 2128 активных штыков, а в 24-й – всего 1113 человек со 170 активными штыками⁸³. Всего в боевых частях Южного фронта числилось не более 12 тыс. штыков, 15 танков, преимущественно легких, 126 исправных самолетов, которые летали нерегулярно из-за нехватки горючего⁸⁴.

25 июля многочисленные форсирования Дона противником стали уже свершившимся фактом. К 26 июля советские войска вынуждены были оставить Ростов. После этого, как сообщал в Ставку Буденный, только отдельные части Южного фронта продолжали отходить организованно, «а большинство войск, будучи в деморализованном состоянии, бежали, куда глаза глядят»⁸⁵. В свою очередь, сообщая о положении дел на участке 18-й армии, командир 17-го казачьего кавкорпуса генерал-лейтенант Н.Я. Кириченко отмечал: «Фактически никто не знает, занимают ли эти дивизии указанные им полосы обороны по южному берегу р. Дон или нет; и штабы соединений не знают истинного положения своих полков»⁸⁶. По тем же данным штаб 56-й армии контролировал действия только двух своих дивизий, а «остальные дивизии – неизвестно где»⁸⁷.

Хотя зона ответственности Северо-Кавказского фронта теперь, казалось, лежала в стороне от основных событий, тыл фронта все равно базировался на Северный Кавказ и его действия не могли строиться в отрыве от общей обстановки. Поэтому 26 июля маршал С.М. Буденный направил в Москву на имя Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина большой доклад № 00587/оп с анализом обстановки и планом обороны на случай вынужденного отхода. В нем он фактически признавал, что противника не удастся остановить не только на рубеже р. Дон, но и далее, и настойчиво предлагал организовать новый рубеж обороны по р. Терек, Главному Кавказскому хребту и Черноморскому побережью⁸⁸. Фактически речь шла о том, чтобы уступить врагу всю территорию Северного Кавказа, выиграв за счет этого время для тщательной подготовки обороны на новых естественных рубежах, прежде всего силами войск Закавказского фронта, в тот период занятых прикрытием государственной границы с Турцией. Не дожидаясь решения Ставки, штаб Северо-Кавказского фронта направил в штаб Закавказского фронта телеграмму с конкретными предложениями

⁸⁰ Там же. С. 327.

⁸¹ ЦАМО РФ. Ф. 28. Оп. 20. Д. 529. Л. 9.

⁸² Русский архив. Т. 16 (5–2). С. 530.

⁸³ ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 36. Л. 2–3.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же. Л. 2.

⁸⁶ Там же. Д. 17. Л. 133.

⁸⁷ Там же. Л. 134.

⁸⁸ Там же. Д. 5. Л. 166–172.

о закрытии перевалов, предупредив, что из-за недостатка сил обеспечивать стык с левым флангом 46-й армии Закавказского фронта, занятой на перевалах, Северо-Кавказский фронт не сможет⁸⁹. 27 июня в телеграфных переговорах с заместителем начальника Генерального штаба генерал-майором П.Г. Тихомировым, адресуя свои слова непосредственно И.В. Сталину, С.М. Буденный прямо говорит: «Главной и основной линией обороны должны быть р. Терек и Кавказский хребет»⁹⁰. Иными словами, ему уже понятно, что удержать равнинную территорию Северного Кавказа не удастся.

Очевидно в эти часы до руководства страны и лично до Сталина доходит вся тяжесть, даже отчаянность положения на южном крыле советско-германского фронта. Тихомиров вначале не может найти упомянутый доклад Буденного от 27 июля, отправленный на имя Сталина, но через небольшую паузу сообщает маршалу: «По наведенной справке, Ваш доклад передан непосредственно в ЦК, в Генштабе его нет». Возможно, именно доклад Буденного с его предложением разом оставить врагу весь Северный Кавказ побудил вожда к составлению вышедшего на следующий день знаменитого приказа № 227 «Ни шагу назад»...

Организационная чехарда, выразившаяся в многократном переподчинении Ставкой армий и соединений разным фронтам, крайне отрицательно сказалась на управляемости войск в обстановке неразберихи и паники. Многие командиры отступающих частей Южного фронта не признавали распоряжений начальников Северо-Кавказского фронта: до них приказы о переподчинении просто не доходили⁹¹. Тем не менее 28 июля произошла очередная — и последняя — реорганизация системы управления войсками с целью удержания рубежа р. Дон. На этот раз директивой Ставки № 170534 Южный фронт вливался в состав Северо-Кавказского фронта под командованием маршала С.М. Буденного. Бывший командующий Южным фронтом генерал-лейтенант Р.Я. Малиновский становился его заместителем. Объединенному фронту ставилась наступательная задача: «Упорной борьбой не только остановить на занимаемых рубежах дальнейшее продвижение противника на юг, но во что бы то ни стало активными действиями вернуть Батайск и восстановить положение по южному берегу р. Дон»⁹².

Комментируя решение Ставки в рабочей тетради 28 июля, Буденный записывает: «Все это происходит тогда, когда из СКФ забрали все боевые части на другие фронты, Южный фронт без боя развалился. Моя задача: восстановить положение, т.е. отбросить пр[отивни]ка за р. Дон. Разумеется, это дело нелегкое, т.к. нечем (войск нет)»⁹³. Однако, не находя в себе силы противостоять требованию Ставки об организации контрнаступления, в 14 часов того же дня Буденный подписал приказ № 00596/оп, согласно которому войска фронта «с утра 30.7.1942 переходят к решительным действиям по уничтожению противника на южном берегу р. Дон и к прочной обороне рубежа р. Дон»⁹⁴. Наиболее боеспособному объединению фронта — 51-й армии — ставилась задача: ударом между реками Дон и Сал уничтожить противника, прорвавшегося в район Николаевки и Константиновки. Малочисленные 37-я, 12-я и 18-я армии должны были перейти в наступление 30 июля и овладеть рубежом р. Дон. Также 30 июля в контрнаступление должен был перейти свежий 17-й казачий кавалерийский корпус и приданная ему танковая бригада; им ставилась задача совместно с частями 12-й и 18-й армий уничтожить батайскую группировку противника⁹⁵.

Распоряжения о переходе в контрнаступление отдавались в непрерывно ухудшавшейся обстановке. К утру 28 июля немецкие войска форсировали Дон уже во многих местах,

⁸⁹ Там же. Д. 25. Л. 408–408 об.

⁹⁰ Русский архив. Т. 16 (5–2). С. 329.

⁹¹ ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 17. Л. 135.

⁹² Русский архив. Т. 16 (5–2). С. 330.

⁹³ ЦАМО РФ. Ф. 28. Оп. 20. Д. 529. Л. 10 об.

⁹⁴ Там же. Ф. 224. Оп. 760. Д. 26. Л. 121.

⁹⁵ Там же. Л. 122.

глубоко вклинившись в оборону советских войск, и развивали наступление в двух направлениях: Сусатский – Веселый и Батайск – Кагальницкая⁹⁶.

К 31 июля немецкие войска достигли рубежа р. Ея и завязали бои за Шкуринскую и Кушевскую – в 80 км южнее Ростова⁹⁷. Фактически Буденный стал командующим единым фронтом в момент крушения обороны, не имея рычагов управления войсками. «Полное отсутствие в составе фронта танковых и моторизованных соединений, слабость авиации, сильная измотанность и малочисленность пехоты, отсутствие резервов, слабость управления войсками и связь с ними со стороны неокрепшего вновь созданного штаба фронта» – вот основные причины, которые штаб Буденного 13 августа 1942 г. в доклад Сталину выдвинул в качестве причин отступления с Дона и оставления Кубани⁹⁸. Очевидно в Ставке объективность большинства приведенных причин тоже осознавали. По крайней мере, Буденный оставался на своем посту до начала сентября. Малочисленный Северо-Кавказский фронт, как и ожидалось, не смог организовать контрудара и, продолжая отступать, был прижат к черноморскому побережью и далее вел боевые действия фронтом на запад. Сам маршал С.М. Буденный через месяц был отозван с Северного Кавказа в распоряжение Ставки, а дело обороны региона было возложено на командующего Закавказским фронтом генерала армии И.В. Тюленева. В дальнейшем именно на войска Закавказского фронта легла основная тяжесть оборонительных боев на Северном Кавказе, продлившихся до конца декабря 1942 г. Фронт обороны, на котором удалось задержать врага, пролегал именно там, где и предсказал Буденный, – по р. Терек и Главному Кавказскому хребту.

Маршал Советского Союза С.М. Буденный больше не занимал командных постов в Красной армии. Оставаясь членом Ставки Верховного Главнокомандования, периодически он командировался на фронт в качестве ее представителя. В январе 1943 г. он был назначен на учрежденную для него должность командующего кавалерией Красной армии, в которой занимался вопросами организационного строительства и модернизации кавалерии в соответствии с требованиями современной войны, в чем весьма преуспел, направив конницу по пути развития конно-механизированных групп – компактных, высокоподвижных, насыщенных бронетехникой и артиллерией соединений, игравших заметную роль в наступательных операциях Красной армии второго и третьего периодов Великой Отечественной войны.

РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ МАРШАЛА БУДЕННОГО

25.6.42

1) План операции послан в Москву, нужно получить утверждение этого плана и ответ на заявку.

2) Нужна стотысячная карта с координатами (карты целеуказания).

3) Плановая таблица целеуказания.

4) Сводная таблица условных радиосигналов.

5) Светлые ночи.

6) Четыре бала сейнеры не преодолевают.

7) Список на ВПУ⁹⁹.

8) План операции 47[-й] армии (таблица переправы).

9) Задание парашютному отряду.

10) Список представителей и болтунов??¹⁰⁰

11) Раненых в госпиталях 5454 ч[еловека]. Больных – 263 ч[еловека]. Выздоровливающих – 4142 ч[еловека]. На 26.6.42.

⁹⁶ Там же. Д. 35. Л. 1.

⁹⁷ Там же. Д. 10. Л. 195.

⁹⁸ Там же. Д. 36. Л. 3.

⁹⁹ ВПУ – вспомогательный пункт управления.

¹⁰⁰ Так в документе.

26.6.42

12) Таблица огня армейской артгруппы.

Северная – УСВ¹⁰¹ – 60 оруд[ий]
 Гауб[иц] 122 [мм] – 24 оруд[ия]
 Пушек 122 [мм] – 6 оруд[ий]
 Пушек 152 [мм] – 60 оруд[ий]
Береговых – 5 оруд[ий]
 Всего – 155 орудий

Южная – 76 м/м 12 ор[удий]
Берегов[ых] – 3 ор[удия]
 Всего – 15 ор[удий]

Центральная – 76 м/м – 20 ор[удий]
 Гауб[иц] 122 [мм] – 12 ор[удий]
 Пушек 152 [мм] – 24 ор[удия]
Береговых – 9 ор[удий]
 Всего – 65 ор[удий]

Группа 47 «М13»¹⁰²
 3 зен[итных] див[изиона] – 31 ор[удие]
 155
 65
 15
 31
 47-
 313 ор[удий]

Авиация – истреб[ители] – 140 штук.

Штурм[овики] – 60 штук.

Бомбард[ировщики] – 45 штук.

Всего – 245 сам[олетов].

Отпущено на июль-месяц продфуражных пайков 199 000, перерасход на 500–1000 пайков.

Послано 28.6.42 т. Щаденко¹⁰³. На июль состоит по списочному составу людей – 299 138 ч[еловек], лошадей – 42 249 л[ошадей].

1.7.42

Октябрьский¹⁰⁴ и Петров¹⁰⁵ из Севастополя прибыли, а все бросили на месте. Решил: катерами и подводными лодками из Севастополя вывозить до последней минуты. Операцию на Керченский полуостров прекратил, т.к. она, эта операция, не обеспечена войсками и плавучими средствами.

2.7.42

1) Противник совершил воздушный налет на Темрюк, Тамань, Новороссийск, Ейск, Ахтарск¹⁰⁶, Ахтанизовская, Варенниковская и другие населенные пункты. Налет был в числе 141 самолетов, имеются жертвы, затонуло четыре боевых корабля. Уничтожено

¹⁰¹ Имеется в виду 76,2-мм дивизионное орудие Ф-22-УСВ обр. 1939 г.

¹⁰² Имеются в виду боевые машины реактивной артиллерии БМ-13 («катюши»).

¹⁰³ *Щаденко, Ефим Афанасьевич* (1885–1951) – в 1942 г. армейский комиссар 1-го ранга, заместитель наркома обороны СССР, начальник Главного управления формирования и укомплектования войск Красной армии.

¹⁰⁴ *Октябрьский, Филипп Сергеевич* (1899–1969) – в 1942 г. вице-адмирал, командующий Черноморским флотом.

¹⁰⁵ *Петров, Иван Ефимович* (1896–1958) – в 1942 г. генерал-майор, командующий Отдельной Приморской армией.

¹⁰⁶ Ныне – Приморско-Ахтарск.

27 самолетов пр[отивни]ка, наши потери — 7 самолетов. Отдана директива войскам фронта: приступить к обороне. Утвержден план рубежей обороны на фронте и в тылу.

3.7.42.

2) Командирам партизанских районов: 1 район — т. Чуб; 2 р[айон] — т. Кураков; 3 и 4 районы — т. Северский. Потребовать: 1) Как с ними связываться с моря; 2) Установить последнюю дислокацию войск пр[отивни]ка; 3) Необходимо усилить бдительность, т.к. про[ти]вник попытается их ликвидировать.

3) По линии ПВО нельзя дробить озад¹⁰⁷ по частям и разработать план прикрытия основных объектов.

4) 51 арм[ия]: 138, 156, 157, 91 сд¹⁰⁸ 110, 115 кд¹⁰⁹

17 каз[ачий] корпус: 12, 13, 15, 116 кд и 137 тбр¹¹⁰, 302, 236 сд, 40 тбр.

47 арм[ия]: 32, 77 сд, 103, 66 сбр¹¹¹.

ОСК¹¹²: 113, 139 и 83 сбр.

Всего: 8 сд, 5 сбр, 6 кд, 2 тбр, 7 ап¹¹³ АРГК¹¹⁴, 2 ап УСВ, 3 запсп¹¹⁵, 1 мсб¹¹⁶, 1 брон[епоезд].

5) Необходимо проверить все тылы, броню¹¹⁷ и найти 25–30 тысяч человек для пополнения строевых частей.

6) Наиболее отличившиеся в Севастополе: Петров, Крылов¹¹⁸, Рыжов¹¹⁹, Октябрьский, Кулаков¹²⁰, Васильев¹²¹, Моргунов¹²².

5.7.42

Доклад т. Петрова, Чухнова¹²³, Крылова и Кузнецова¹²⁴.

Дал указание, чтобы отчет по Севастопольской обороне был предоставлен к 8.7.42.

Был на заседании сессии [Краснодарского] крайисполкома и дал указания, чтобы органы власти и партийные организации повернулись лицом к войне и хозяйственным задачам.

6.7.42

Дал директиву Черноморскому флоту по операциям на Черном море в связи с окончанием борьбы в Севастополе. Сообщил в Москву о расположении баз Центра в районе Баку с отделением Махач-Кала — Тбилиси.

¹⁰⁷ озад — отдельный зенитный артиллерийский дивизион.

¹⁰⁸ сд — стрелковая дивизия.

¹⁰⁹ кд — кавалерийская дивизия.

¹¹⁰ тбр — танковая бригада.

¹¹¹ сбр — стрелковая бригада.

¹¹² ОСК — Отдельный стрелковый корпус.

¹¹³ ап — артиллерийский полк.

¹¹⁴ АРГК — артиллерия Резерва Главного командования.

¹¹⁵ запсп — запасный стрелковый полк.

¹¹⁶ мсб — мотострелковый батальон.

¹¹⁷ Имеются в виду граждане, забронированные за народным хозяйством и органами государственной власти.

¹¹⁸ *Крылов, Николай Иванович* (1903–1974) — в 1942 г. генерал-майор, до июля — начальник штаба Отдельной Приморской армии; в августе назначен начальником штаба 62-й армии Сталинградского фронта.

¹¹⁹ Возможно, имеется в виду генерал-майор А.И. Рыжов, с 1 июля 1942 г. — командующий 56-й армией.

¹²⁰ *Кулаков, Николай Михайлович* (1908–1976) — в 1942 г. дивизионный комиссар, член Военного совета Черноморского флота.

¹²¹ *Васильев, Андрей Григорьевич* (1899 —?) — в 1942 г. капитан 1-го ранга, начальник штаба Севастопольского оборонительного района.

¹²² *Моргунов, Петр Алексеевич* (1902–1985) — в 1942 г. генерал-майор, заместитель командующего Черноморским флотом и Севастопольским оборонительным районом; с июля 1942 г. — заместитель командующего Черноморским флотом по сухопутным войскам.

¹²³ *Чухнов, Иван Филиппович* (1904–1965) — в 1942 г. дивизионный комиссар, член Военного совета Отдельной Приморской армии.

¹²⁴ *Кузнецов, Михаил Георгиевич* (1904–1958) — в 1942 г. бригадный комиссар, член Военного совета Приморской армии, затем — член Военного совета Воронежского фронта.

7.7.42

Разработал план действий войск фронта по противодесантной операции пр[отивни]ка, как с моря, так и с воздуха по двум направлениям – азовском и керченском.

Приказано нач[альнику] штаба разобраться с минами по телеграмме Яковлева¹²⁵ из ГАУ¹²⁶.

Нужно для 25, 53, 456, 457 и 547 артполки АРГКа не имеют тяги за исключением 9 штук ЧТЗ¹²⁷ в 547 ап. Требуется 81 трактор или машины Студэбекер¹²⁸. Дана телеграмма т. Федоренко¹²⁹ и т. Хрулеву¹³⁰ о машинах и тракторах.

8.7.42

1) Немедленно выяснить всю военную промышленность на территории СКФ.

2) План действий ЧФ¹³¹ в разных оперативных направлениях совместно с авиацией и ЗакВО¹³².

3) Как использовать т. Петрова и его людей¹³³.

4) Встреча с т. Тюленевым¹³⁴.

5) Добиться от Генштаба получения 5000 пополнения (курсантов).

6) Составить доклад в Москву.

7) Курдюмов¹³⁵ и «КП»¹³⁶.

8. Необходимо просить «П2»¹³⁷ «Бостон»¹³⁸ один полк.

9.7.42

№ 15658/5928. ГАУ к 10 июля занаряжает 10 ДШК¹³⁹, для ПВО 24 [орудия] – 85 м/м, для Новороссийска ЧФ 48 [орудий] – 85 м/м. Дан наряд на получение 30 штук СТЗ-5.

10.7.42

Сегодня закончилась небольшая операция на Керченский полуостров. Котов¹⁴⁰ организовал ее очень плохо и неудачно. Разработан план действий ВВС на Мариуполь с задачей уничтожить плавсредства противника и тем самым упредить возможный десант.

Необходимо при начальнике тыла создать промышленную группу, которая бы занималась военной промышленностью на территории Северо-Кавказского фронта, а также знала, что делается у нас на территории Закавказского фронта. Задача группы: а) получить увеличение продукции сверх центральных планов; б) какую и сколько можно развернуть

¹²⁵ Яковлев, Николай Дмитриевич (1898–1972) – в 1942 г. генерал-полковник артиллерии, начальник Главного артиллерийского управления Красной армии.

¹²⁶ ГАУ – Главное артиллерийское управление Красной армии.

¹²⁷ Имеются в виду тракторы производства Челябинского тракторного завода ЧТЗ «Сталинец С-35».

¹²⁸ Имеется в виду грузовой автомобиль Studebaker US6 (США).

¹²⁹ Федоренко, Яков Николаевич (1896–1947) – в 1942 г. генерал-лейтенант танковых войск, заместитель наркома обороны СССР – начальник Автобронетанкового управления Красной армии.

¹³⁰ Хрулев, Андрей Васильевич (1892–1962) – в 1942 г. генерал-лейтенант интендантской службы, заместитель наркома обороны СССР – начальник Главного управления тыла Красной армии.

¹³¹ ЧФ – Черноморский флот.

¹³² ЗакВО – Закавказский военный округ. В записи Буденного ошибка: Закавказский военный округ был преобразован в Закавказский фронт 28 апреля 1942 г.

¹³³ Имеется в виду эвакуированный из Севастополя штаб и командный состав Отдельной Приморской армии.

¹³⁴ Тюленев, Иван Владимирович (1892–1978) – в 1942 г. генерал армии, командующий войсками Закавказского фронта.

¹³⁵ Курдюмов, Владимир Николаевич (1895–1970) – в 1942 г. генерал-лейтенант, командующий войсками Северо-Кавказского военного округа; с августа – заместитель командующего войсками Закавказского фронта по формированию и укомплектованию войск.

¹³⁶ Очевидно, имеется в виду командный пункт.

¹³⁷ Так в документе. Возможно, имеется в виду пикирующий бомбардировщик Пе-2.

¹³⁸ Имеется в виду штурмовик Douglas A-20 Havoc/DB-7 Boston (США).

¹³⁹ ДШК – крупнокалиберный пулемет системы Дегтярева – Шпагина.

¹⁴⁰ Котов, Григорий Петрович (1902–1944) – в 1942 г. генерал-майор, с мая по сентябрь – командующий 47-й армией.

промышленность заново. Во фронте 77 т[ысяч] бронированных. Получено 300 грузовых машин от тов. Хрулева.

Только что звонил нач[альник Генерального] штаба т. Василевский¹⁴¹, который сообщил, чтобы был усилен правый фланг фронта в районе [Верхне-]Курмоярской.

54 омсбр¹⁴² имеет 2054 чел[овека], руч[ных] пул[ементов] — 45, станк[овых пулеметов] — 6, ППШ — 214, ПШД 37, 76 м/м 12 пуш[ек], 45 м/м 1 пуш[ка].

11.7.42

1. Вооружение и характеристики всех дивизий фронта (боевая и политическая характеристика).

2. Людей по списку — 234 883 чел.; лошадей — 47 148 — на 1-е июля с/г.

Отпущено пайков: 221 475, фуражных — 37 720.

3. Мокроусов¹⁴³ и Мартынов¹⁴⁴ о состоянии партизанских отрядов в Крыму.

4. Возлагается оборона р. Дон от Верх[не-]Курмоярская до устья во всех отношениях. Учесть и взять под охрану все переправы и переправочные средства. Подчинить в оперативном отношении Отд[ельный Донской] речной отряд. № 170494 от 11.7.42¹⁴⁵.

13.7.42

Выехал в Ростов, дал все указания по «УР»¹⁴⁶ т. Черняеву¹⁴⁷ и командарму 56 армии, а также командиру Донской флотилии.

14.7.42

Просмотрел Веселовскую плотину и Манычский водоем от Веселый до Пролетарской.

15.7.42

Осмотрел Пролетарскую плотину и дал указания по охране обеих плотин как войсками, так и зенитными средствами; туда же подбросить материалы для ремонта.

16.7.42

Прибыл в Краснодар и отдал директиву для 51 армии, чтобы она произвела перегруппировку своих войск в сторону Верх[не-]Курмоярской.

17.7.42

Необходимо принять генералов Вольского¹⁴⁸, Анисимова¹⁴⁹ и Краснопецева¹⁵⁰. Вопросы: транспорт, огнеприпасы и тыл. Все указания даны и контроль исполнения установлен.

¹⁴¹ *Василевский, Александр Михайлович* (1895–1977) — в 1942 г. генерал-лейтенант, генерал-полковник (с 21 мая), представитель Ставки ВГК на разных фронтах; с 26 июня 1942 г. — начальник Генерального штаба Красной армии.

¹⁴² омсбр — отдельная мотострелковая бригада.

¹⁴³ *Мокроусов, Алексей Васильевич* (1887–1959) — в 1942 г. командующий партизанским движением Крыма.

¹⁴⁴ *Мартынов, Серафим Владимирович* (1903–1985) — в 1942 г. батальонный комиссар, начальник Штаба партизанского движения Крыма.

¹⁴⁵ В пункте 4 Буденный излагает содержание директивы Ставки ВГК № 170494 от 11 июля 1942 г. (Русский архив. Т. 16 (5–2). С. 300).

¹⁴⁶ УР — укрепленный район.

¹⁴⁷ *Черняев, Платон Васильевич* (1897–1942) — 19 июня 1942 г. назначен начальником оперативной группы укрепрайонов Ростовского направления, затем — комендантом 158-го УР Южного фронта. 22 июля 1942 г. ранен при артиллерийском обстреле переправы через Дон и скончался по пути в госпиталь 23 июля 1942 г.

¹⁴⁸ *Вольский, Василий Тимофеевич* (1897–1946) — в 1942 г. генерал-майор танковых войск, заместитель командующего Крымским, затем — Северо-Кавказским фронтами по танковым войскам.

¹⁴⁹ *Анисимов, Николай Петрович* (1899–1977) — в 1942 г. генерал-майор, начальник тыла Крымского, Северо-Кавказского (с мая 1942 г.), Сталинградского (с июля 1942 г.), Юго-Восточного (с августа 1942 г.) фронтов.

¹⁵⁰ *Краснопецев, Семен Александрович* (1896–1954) — в 1942 г. генерал-майор артиллерии, с апреля 1942 г. — командующий артиллерией Северо-Кавказского направления (с мая 1942 г. — Северо-Кавказского фронта).

18.7.42

Необходимо разбить в воздухе все, что есть на побережье Керченского пролива и Феодосии. Даны указания по управлению 51 армии и усилению обороны р. Дон.

19.7.42

Адмирал т. Исаков¹⁵¹ выехал в Анапу и [на] Таманский полуостров с задачей проверить и увязать действия войск сухопутных, морских и ВВС по отражению десантов противника.

Приказал т. Селезневу¹⁵² выгонять скот из первой зоны эвакуации, а т. Тюляеву¹⁵³ — вывезти немедленно шерсть и овчины в Астрахань.

20.7.42

Три вопроса: а) выполнить мою директиву о расположении войск; б) координировать действия авиации трех фронтов: Южного, Сталинградского и Северо-Кавказского; в) подчинил себе Южный фронт. Дал задание авиации разгромить группировку пр[отивни]ка на Керченском полуострове.

21.7.42

В связи с тем, что противник выходит на р. Дон передовыми частями и у Цимлянкой, перебросил группу автоматчиков. Приказал ген[ерал]-полк[овнику] т. Черевиченко¹⁵⁴ выехать на место и уничтожить пр[отивни]ка на левом берегу р. Дон.

22.7.42

Сегодня в связи с создавшейся обстановкой на р. Дон и Южфронте четыре раза пытался связаться с т. Сталиным по «ВЧ»¹⁵⁵, но ничего не вышло. Передал свои предложения шифром по радио за № 00150/оп.

23.7.42

Обстановка на р. Дон все усложняется, т.к. Южф[ронт] слишком разложился и неуправляем, а по донесениям фронта выглядит «неплохо» (лгут)¹⁵⁶. Необходимо ликвидировать чересполосицу [с] СКФ, ибо получается очень дурацкое положение, т.е. настолько запутанное, что приходится удивляться. Мой фронт от Верх[не-]Курмоярская до Константиновская, от Константиновская до Батайск — фронт Юж[ного] ф[ронта], а от Батайск до Батуми — опять мой фронт¹⁵⁷.

¹⁵¹ *Исаков, Иван Степанович* (1894–1967) — в 1942 г. адмирал, с апреля — заместитель Главного командующего войсками Северо-Кавказского направления и Северо-Кавказского фронта, с августа — заместитель командующего и член Военного совета Закавказского фронта. Координировал действия Черноморского флота и сухопутных войск при обороне Севастополя и в битве за Кавказ.

¹⁵² *Селезнев, Петр Иануарьевич* (1897–1949) — в 1942 г. первый секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б), член Военного совета Главного командования Северо-Кавказского направления, Северо-Кавказского фронта.

¹⁵³ *Тюляев, Павел Федорович* (1905–1946) — в 1942 г. председатель Исполнительного комитета Краснодарского краевого совета, член Краснодарского штаба партизанского движения.

¹⁵⁴ *Черевиченко, Яков Тимофеевич* (1894–1976) — в 1942 г. генерал-полковник, с апреля — заместитель Главного командующего войсками Северо-Кавказского направления, затем Северо-Кавказского фронта, с сентября — командующий Приморской группой войск Северо-Кавказского фронта и Черноморской группой войск Закавказского фронта.

¹⁵⁵ ВЧ-связь — закрытая система телефонной связи, использующая высокие частоты. Использовалась как разновидность правительственной и военной связи.

¹⁵⁶ Ссылка на «вошедшую в систему неправдивость и обман командования по большому и малому поводу» была включена в перечень причин отступления и оставления Кубани в отчетном докладе С.М. Буденного И.В. Сталину от 13 августа 1942 г. (ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 36. Л. 3).

¹⁵⁷ По мере отступления войск Южного фронта в южном направлении его части стали перемешиваться с войсками Северо-Кавказского фронта, поэтому 21 июля Ставка своей директивой № 170523 определила линию разграничения двух фронтов по р. Дон: Южному фронту был определен рубеж обороны от Батайска до устья р. Сал (22 июля он был продлен на восток до Константиновской). Район действий Северо-Кавказского фронта по южному берегу Дона следовало считать участком от устья Сала (с 22 июля — от Константиновской) до Верхнекурмоярской (Русский архив. Т. 16 (5–2). С. 316).

24.7.42

Сегодня еще раз дал указание 51 армии, чтобы противник был уничтожен у Цимлянкой и Николаевской на переправах, заняв прочную оборону на южном берегу р. Дон. В связи с этим усилил эти направления новыми частями. Ездил в Старо-Корсунскую станицу и смотрел там особую мотобригаду¹⁵⁸. Этой бригаде надо дать артиллерию, и она будет драться отлично.

25.7.42

Сегодня получил директиву о передаче 51 армии со всеми средствами усиления фронта¹⁵⁹. Наконец вахханалия начинает прекращаться, но это сделано по моему настоятельному требованию перед т. Сталиным.

26.7.42

Немедленно т. Горюнову¹⁶⁰ связаться с ВВС Закавказского фронта, чтобы увязать свою работу авиации с действиями Закавказского фронта.

Т.т. Селезневу, Тимошенко¹⁶¹ и Тюляеву приступить немедленно к эвакуации края, а что не в состоянии вывезти, надо при отходе уничтожить.

Начальнику связи установить, насколько исправна связь у Тюленева, чтобы можно было ее использовать в нужный момент.

Проверить еще раз затопление р. Кубань.

Дал заявку в Ставку, чтобы разрешили формировать резервную армию 6–7 стр[елковых] дивизий.

Пересмотреть план строительства оборонительных рубежей.

Послал т. Сталину донесение, чтобы организовать под руководством одного из членов Политбюро группу, которая бы объединила всю работу по экономике Северного Кавказа. В связи с этим необходимо организовать единое управление войсками Южного, Северо-Кавказского и Закавказского фронтов, а также Черного и Каспийского морей.

Сегодня же послал оперативный план действий Северо-Кавказского фронта т. Сталину¹⁶².

27.7.42

Даны указания СКВО, чтобы все контингенты военнообязанных были призваны и направлены в зап[асные] части для обучения. Даны указания т. Селезневу, чтобы местные органы уничтожили все, что не могут вывезти.

28.7.42

Получил директиву Ставки об объединении двух фронтов¹⁶³ – Южного и Северо-Кавказского – в один и назвать (наименовать) его СКФ. Назначить командующего СКФ С. Буденного, членами ВС Л. Кагановича¹⁶⁴, Корниец¹⁶⁵, адмирал Исаков, секретарь

¹⁵⁸ Имеется в виду 54-я отдельная мотострелковая бригада.

¹⁵⁹ Директива Ставки ВГК № 170529 от 25 июля 1942 г. командующим войсками Северо-Кавказского, Южного и Сталинградского фронтов об укреплении обороны р. Дон на участке Верхнекур-моярская, Азов (Русский архив. Т. 16 (5–2). С. 327).

¹⁶⁰ Горюнов, Сергей Кондратьевич (1899–1967) – в 1942 г. генерал-майор авиации. С мая – командующий ВВС Северо-Кавказского фронта и член Военного совета фронта. 6 июня 1942 г. ВВС фронта преобразованы в 5-ю воздушную армию, командующим которой был назначен С.К. Горюнов.

¹⁶¹ Тимошенко, Константин Григорьевич (1908–1975) – в 1942 г. капитан госбезопасности, с 30 августа – майор госбезопасности, начальник УНКВД Краснодарского края.

¹⁶² Доклад командующего войсками Северо-Кавказского фронта № 00587/оп Ставке ВГК плана обороны побережья Азовского и Черного морей и действий фронтов в случае их вынужденного отхода. Датирован 7 час. 51 мин. (ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 5. Л. 166–172). Известно, что в Ставку доклад Буденного поступил с опозданием (Русский архив. Т. 16 (5–2). С. 329).

¹⁶³ Директива Ставки ВГК № 170534 от 28 июля 1942 г. (Русский архив. Т. 16 (5-2). С. 330).

¹⁶⁴ Каганович, Лазарь Моисеевич (1893–1991) – в 1942 г. член ЦК ВКП(б), член Политбюро ЦК ВКП(б), член Государственного комитета обороны, с 28 июля – член Военного совета Северо-Кавказского, а затем Закавказского фронтов. По поручению Ставки участвовал в организации обороны Кавказа.

¹⁶⁵ Корниец, Леонид Романович (1901–1969) – в 1942 г. член Военного совета Северо-Кавказского фронта, Черноморской группы войск Закавказского фронта.

Краснодарского крайкома Селезнев, начштаба фронта Антонов¹⁶⁶. Все это происходит тогда, когда из СКФ забрали все боевые части на другие фронты, Южный фронт без боя развалился. Моя задача: восстановить положение, т.е. отбросить пр[отивни]ка за р. Дон¹⁶⁷. Разумеется, это дело нелегкое, т.к. нечем (войск нет).

29.7.42

Сегодня надо решить следующие вопросы: а) размножить приказ Наркома о дисциплине¹⁶⁸; б) снятие рельс по ж[елезной] д[ороге]; в) вывоз вагонов и паровозов в Закавказье.

30.7.42

Даны указания, чтобы срочно расшить пробки на ж[елезной] д[ороге] и ускорить перевозку призванных и мобилизованных людей для 8 с[трелковых] д[ивизий]. Этими вопросами занимаются зам[еститель] наркома пути т. Кулагин¹⁶⁹, Дубровин¹⁷⁰ и Калабухов¹⁷¹.

31.7.42

Выброшены 45 групп для наведения порядка в армиях Юж[ного] ф[ронта] со сроком 5–10 дней. Организована оборона Краснодара в смысле вывода в него¹⁷² 56 армии.

1.8.42

Послана докладная записка В[оенного] с[овета] на имя т. Сталина с просьбой дать танки, авиацию, вооружения и разрешение формировать три стр[елковые] дивизии¹⁷³.

Получил ответ, что оружие высылается, форм[ирование] 3 сд разрешено и танки дают из Сталинградского завода.

2.8.42

Штаб фронта прибыл из Краснодара в Армавир. Сегодня очень сильно подвергся Армавир бомбежке, есть жертвы и разрушения. Надо штаб перевести в другое место, ибо люди не могут работать.

ЦАМО РФ. Ф. 28. Оп. 20. Д. 529. Л. 1–11 об.

Библиография

Богдашкин А.А., Теплухин В.В. Конференция, приуроченная к 80-летию начала Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. 2021. № 5 С. 251–253. URL: <https://nni.jes.su/s013038640016548-0-1/>

Великая Отечественная война, 1941–1945 гг.: действующая армия. Жуковский; М., 2005.

Великая Отечественная война, 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 1. Суровые испытания; Кн. 3. Освобождение. М., 1998–1999.

Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12-ти т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М., 2012.

Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование. М., 1993.

Еременко А.И. Дневники, записки, воспоминания. 1939–1946. М., 2013.

Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 2. М., 1985.

¹⁶⁶ *Антонов, Алексей Иннокентьевич* (1896–1962) – в 1942 г. генерал-лейтенант, начальник штаба Южного, с 28 июля – Северо-Кавказского, с ноября – Закавказского фронтов.

¹⁶⁷ Согласно директиве Ставки ВГК № 170534 от 28 июля 1942 г., «главной задачей Северо-Кавказского фронта Ставка ставит: упорной борьбой не только остановить на занимаемых рубежах дальнейшее продвижение противника на юг, но во что бы то ни стало активными действиями вернуть Батайск и восстановить положение по южному берегу р. Дон» (Русский архив. Т. 16 (5–2). С. 330).

¹⁶⁸ Имеется в виду приказ НКО № 227 от 28 июля 1942 г.

¹⁶⁹ *Кулагин, Иван Константинович* (1907–?) – в 1942 г. заместитель наркома путей сообщения.

¹⁷⁰ *Дубровин, Николай Филиппович* – в 1942 г. заместитель народного комиссара путей сообщения и начальник Грузового управления НКПС.

¹⁷¹ *Калабухов, Дмитрий Митрофанович* (1902–1982) – в 1942 г. на руководящих должностях на Сталинградской железной дороге.

¹⁷² Так в документе.

¹⁷³ Боевое донесение командующего войсками Северо-Кавказского фронта № 00619/оп от 1 августа 1942 г. 05 час. 50 мин. (Русский архив. Т. 16 (5–2). С. 533).

«Записал Константин Симонов». Беседа с бывшим начальником штаба Западного и Третьего Белорусского фронтов генерал-полковником Покровским Александром Петровичем. 26 мая 1968 г. // Октябрь. 1990. № 5. С. 116–129.

Золоторубов А.М. Буденный. М., 1983.

Кринко Е.Ф. Весеннее половодье и его последствия для советской обороны против вермахта на Нижнем Дону в 1942 г. // Военный сборник. 2014. № 1. С. 41–50.

Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. М., 1989.

Кузнецов Н.Г. Накануне. М., 1966.

Куманев Г.А. Рядом со Сталиным. М., 2001.

Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Медведев М.В. Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.). Ростов-на-Дону, 2016.

На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953 гг.): справочник / авт.-сост. А.В. Коротков, А.Д. Чернев, А.А. Чернобаев. М., 2008.

Неменко А.В. Последние дни обороны Севастополя. Неизвестные страницы знаменитой битвы. Июнь – июль 1942 г. М., 2022.

Рубцов Ю.В. Маршалы Сталина. М., 2013.

Русский архив. Великая Отечественная. Т. 13 (2–2). Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. М., 1997.

Русский архив. Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5–2). М., 1996.

Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1941–1942. Л., 1942.

Соколов Б. Буденный. Красный Мюрат. М., 2007.

Тюленев И.В. Начало Великой Отечественной войны // Генерал армии Тюленев: Москва в жизни и судьбе полководца. Сб. документов и материалов. М., 2005. С. 29–55.

Тюленева Н.И. Семен Михайлович Буденный. Семья // Генерал армии Тюленев: Москва в жизни и судьбе полководца. Сб. документов и материалов. М., 2005. С. 278–287.

Хазанов А.И. Беседы с Г.К. Жуковым. 16 встреч дома у маршала. М., 2024.

Хрущёв Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания). Кн. I. М., 1999.

Шуркова С.А. Библиотека маршала // Страницы большой жизни. Воспоминания о Маршале Советского Союза С.М. Буденном / сост. М.В. Буденная, П.С. Карпачев, И.В. Ставицкий. М., 1981. С. 222–225.

Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 6. Stuttgart, 1990.

References

Bogdashkin A., Teplukhin V. Conference Dedicated to the 80th Anniversary of the Beginning of the Great Patriotic War // Novaya i Novejshaya Istoriya [Modern and Contemporary History]. 2021. № 5. S. 251–253. URL: <https://nni.jes.su/s013038640016548-0-1/> (In Russ.)

Grif sekretnosti snjat. Poteri Vooruzhennyh Sil SSSR v vojnah, boevyh dej-stvijah i voennyh konfliktah: Statisticheskoe issledovanie [The security code has been lifted. Losses of the USSR Armed Forces in wars, combat actions and military conflicts: Statistical research]. Moskva, 1993. (In Russ.)

Khazanov A.I. Besedy s G.K. Zhukovym. 16 vstrech doma u marshala [Conversations with G.K. Zhukov. 16 meetings at the marshal's house]. Moskva, 2024. (In Russ.)

Khrushchev N.S. Vremya. Lyudi. Vlast'. (Vospominaniya) [Time. People. Power. (Memories)]. Kn. I. Moskva, 1999. (In Russ.)

Krinko E.F. Vesennnee polovod'e i ego posledstviya dlya sovetsoj oborony protiv vermahta na Nizhnem Donu v 1942 g. [The spring flood and its consequences for the Soviet defense against the Wehrmacht on the Lower Don in 1942] // Voennyj sbornik [Military Collection]. 2014. № 1. S. 41–50. (In Russ.)

Kumanev G.A. Ryadom so Stalinym [Nearby Stalin]. Moskva, 2001. (In Russ.)

Kuznetsov N.G. Kursom k pobede [Heading for victory]. Moskva, 1989. (In Russ.)

Kuznetsov N.G. Nakanune [The day before]. Moskva, 1966. (In Russ.)

Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F., Medvedev M.V. Bol'shaya izluchina Dona – mesto reshayushchih srazhenij Velikoj Otechestvennoj vojny [The Great bend of the Don – the site of the decisive battles of the Great Patriotic War] (1942–1943). Rostov-na-Donu, 2016. (In Russ.)

Na prieme u Stalina. Tetradi (zhurnaly) zapisej lic, prinyatyh I.V. Stalinym (1924–1953 gg.): spravochnik [At Stalin's reception. Notebooks (journals) of records of persons accepted by I.V. Stalin (1924–1953): A reference book] / avtor-sost. A.V. Korotkov, A.D. Cherven, A.A. Chernobaev. Moskva, 2008. (In Russ.)

Nemenko A.V. Poslednie dni oborony Sevastopolya. Neizvestnye stranicy znamenitoj bitvy. Iyun' – iyul' 1942 g. [The last days of the defense of Sevastopol. Unknown pages of the famous battle. June – July 1942]. Moskva, 2022. (In Russ.)

Rubtsov Yu.V. Marshaly Stalina [Marshals of Stalin]. Moskva, 2013. (In Russ.)

Russkij arhiv. Velikaya Otechestvennaya: Prikazy narodnogo komissara oborony SSSR. 22 iyunya 1941 g. – 1942 g. [Russian Archive. The Great Patriotic War. Vol. 13 (2–2). Orders of the People's Commissar of Defense of the USSR. June 22, 1941–1942]. Moskva, 1997. (In Russ.)

Russkij arhiv. Velikaya Otechestvennaya: Stavka V GK. Dokumenty i materialy: 1942 god [Russian Archive. The Great Patriotic War: The Supreme Command Headquarters. Documents and materials: 1942]. Vol. 16 (5–2). Moskva, 1996. (In Russ.)

Sbornik ukazov, postanovlenij, reshenij, rasporyazhenij i prikazov voennogo vremeni [Collection of decrees, resolutions, decisions, orders and orders of wartime]. 1941–1942. Leningrad, 1942. (In Russ.)

Shchurkova S.A. Biblioteka marshala [Marshal's Library] // Stranicy bol'shoj zhizni. Vospominaniya o Marshale Sovetskogo Soyuza S.M. Budennom [Pages of a great life. Memoirs of Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny] / sost. M.V. Budyonnaya, P.S. Karpachev, I.V. Stavitsky. Moskva, 1981. S. 222–225. (In Russ.)

Sokolov B. Budennyj. Krasnyj Myurat [Budyonny. Red Murat]. Moskva, 2007. (In Russ.)

Tyulenev I.V. Nachalo Velikoj Otechestvennoj vojny [The beginning of the Great Patriotic War] // General armii Tyulenev: Moskva v zhizni i sud'be polkovodca. Sb. dokumentov i materialov [Army General Tyulenev: Moscow in the life and fate of the commander. Collection of documents and materials]. Moskva, 2005. S. 29–55. (In Russ.)

Tyuleneva N.I. Semen Mihajlovich Budennyj. Sem'ya [Semyon Mikhailovich Budyonny. Family] // General armii Tyulenev: Moskva v zhizni i sud'be polkovodca. Sb. dokumentov i materialov [Army General Tyulenev: Moscow in the life and fate of the commander. Collection of documents and materials]. Moskva, 2005. S. 278–287. (In Russ.)

Velikaja Otechestvennaja vojna 1941–1945 godov [The Great Patriotic War of 1941–1945]: v 12 t. T. 3. Bitvy i srazhenija, iz-menivshie hod vojny [Battles and battles that changed the course of the war]. Moskva, 2012. (In Russ.)

Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 gg.: Dejstvuyushchaya armiya [The Great Patriotic War of 1941–1945: The Active Army]. Zhukovsky; Moskva, 2005. (In Russ.)

Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945. Voенно-istoricheskie oчерki. Kn. 1. Surovye ispytaniya; Kn. 3. Osvobozhdenie [The Great Patriotic War 1941–1945. Military historical essays. Book 1. Severe trials; Book 3. Liberation]. Moskva, 1998–1999. (In Russ.)

Yeremenko A.I. Dnevnik, zapiski, vospominaniya [Diaries, notes, memoirs]. 1939–1946. Moskva, 2013. (In Russ.)

“Zapisal Konstantin Simonov”. Beseda s byvshim nachal'nikom shtaba Zapadnogo i Tret'ego Belorusskogo frontov general-polkovnikom Pokrovskim Aleksandrom Petrovichem [“Recorded by Konstantin Simonov”. A conversation with the former Chief of Staff of the Western and Third Belorussian Fronts, Colonel-General Alexander Petrovich Pokrovsky]. May 26, 1968 // October. 1990. № 5. S. 116–129. (In Russ.)

Zhukov G.K. Vospominaniya i razmyshleniya [Memoirs and reflections]. Vol. 2. Moskva, 1985. (In Russ.)

Zolotorubov A.M. Budyonny. Moskva, 1983. (In Russ.)

Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 6. Stuttgart, 1990.